

Ольга Дашкова

**СВОДНЫЕ.
ПЛАМЯ
ЗАПРЕТНОЙ
ЛЮБВИ**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Сводные. Пламя запретной любви / О. Дашкова. — М. : RUGRAM, 2025. — 246 с.

ISBN 978-5-517-13494-3

— Ты мне не брат, — шепчу, прижимаясь к стене, чтобы не упасть от этой дрожи. — И никогда им не будешь.

— А кем я буду для тебя? — Егор подходит ближе, его глаза темнеют, как грозовое небо. — Скажи это. Хоть раз скажи вслух!

— Ненавижу тебя, — мой голос срывается, выдавая меня с потрохами.

— Лжешь, — его рука касается моей щеки, и я замираю. — Ты дрожишь не от ненависти, принцесса.

Это чувство — как пламя, от которого не убежать. Тайна, которая сжигает меня изнутри, пока я пытаюсь притворяться, что все под контролем.

Смогу ли я противостоять этой запретной страсти? Или мы обречены сгореть в ней?

Один дом. Две души. Любовь, которой не место в моей жизни.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13494-3

© Дашкова О., текст, 2025
© Art Studio, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

Знаете эти моменты, когда жизнь резко меняет курс, а ты просто сидишь и думаешь: «За что мне это все?»

Вот и я так думала, прижавшись лбом к холодному стеклу внедорожника, доверху набитого нашими с мамой вещами.

Мне уже девятнадцать, а чувствовала я себя пятилетней девочкой, которую тащат в стоматологию. За рулем сидела моя мама, с улыбкой настолько фальшивой, что она могла бы выиграть «Оскар» за лучшую актерскую игру в категории «Притворись, что тебе нравится эта ситуация».

— Чувствуешь, какой здесь свежий воздух? — с энтузиазмом спросила она, глубоко вдохнув, когда машина остановилась перед двухэтажным домом. — Это тебе не городская пыль. Тебе здесь понравится, Сашенька, вот увидишь.

«Конечно, мам, а еще мне понравится жить с незнакомыми людьми и делать вид, что мы одна большая счастливая семья», — подумала про себя, но только кивнула в знак согласия.

Спорить не хотелось — мама была счастлива, а я не умела разрушать чужое счастье. Даже если оно строилось на руинах моего собственного комфорта.

Дверь дома распахнулась, и на пороге появился мужчина — высокий, широкоплечий, с густыми каштановыми волосами и добродушной улыбкой. Сергей.

Мой новый «папа».

Человек, которого я видела всего пару раз и которого, скорее всего, никогда не смогу заставить себя называть папой. Но, думаю, ему это и не нужно, как и мне, в конце концов, мы взрослые люди и можем обойтись без этих церемоний.

— Наконец-то! Я уже хотел выезжать вам навстречу, — громко сказал он, спускаясь по ступенькам. — Добро пожаловать домой, девочки!

Я выбралась из машины, запахивая свой длинный кардиган как щит перед неизвестностью. Мои светлые волосы, наспех собранные в небрежный пучок, моментально растрепались на ветру. Машинально поправила их и замерла, почувствовав чей-то пристальный взгляд.

И тут я его увидела.

Высокого парня с темными взъерошенными волосами и резкими чертами лица. Он стоял, облокотившись плечом дверной косяк, скрестив руки на груди. Его глаза, холодные и пронзительные, буквально просверлили меня насквозь, и я тут же опустила взгляд, чувствуя, как начинают гореть щеки.

Мой сводный брат. Егор. Собственной персоной. Мама о нем говорила.

Двадцать два года — не такая уж большая разница, но он казался мне намного старше, словно прилетел из другой галактики. Галактики взрослых и невыносимо угрюмых инопланетян.

— Это Егор. Сын, иди покажись девочкам. — Сергей, хлопнув парня по плечу, притянул к себе. — Сашенька, познакомься, мой сын Егор. Теперь вы одна семья, так что привыкайте друг к другу. А ты, Егор, теперь старший брат, так что головой отвечаешь за девочку.

Егор не улыбнулся.

Я с трудом проглотила слюну.

Он только кивнул, отлепившись от дверного косяка, и что-то пробормотал себе под нос. Я не расслышала, но по тону поняла, что это было не приветствие, а скорее обещание оторвать мне голову при первой возможности.

Робко подняла глаза, надеясь на хоть какой-то намек на дружелюбие, но наткнулась на стену равнодушия. В его взгляде промелькнуло что-то острое, почти враждебное.

— Давай, Егор, помоги с коробками, — сказал Сергей, не замечая напряжения.

— Я не грузчик, — ответил парень, даже не пошевелился. Его голос был низким, хриплым и раздраженным. — Пусть сами таскают свои шмотки.

Это было грубо.

Я вздрогнула, взрослые переглянулись, Сергей хотел возразить сыну, но мама его остановила. Отлично, я думала, что хуже переезда в новый дом ничего быть не может. Очевидно, я ошибалась.

Может, стоит проверить, есть ли в этой глуши автобусы обратно в город и не распаковывать вещи?

— Ох, Егор, какой же ты ворчун, — рассмеялась мама, разряжая обстановку. — Ничего, мы справимся. Саша, бери свои вещи, пойдем внутрь.

«Добро пожаловать в ад», — подумала я, подхватывая рюкзак.

Надеюсь, у Данте были скидки на групповые туры?

Весь день прошел как в тумане. Я помогала разбирать коробки, стараясь не попадаться Егору на глаза. Но он был повсюду — то проходил мимо с кружкой кофе, то включал громкую музыку в гостиной, то отпускал короткие колкие замечания. Когда я случайно уронила стопку книг, пытаюсь донести их до своей новой комнаты, он стоял в дверях кухни и смотрел.

— Ну ты и неуклюжая, — сказал он, ухмыляясь. — Теперь так будет каждый день?

Я покраснела до корней волос и наклонилась, чтобы собрать книги, но пальцы дрожали, и одна из них снова упала:

Егор фыркнул.

— Может, тебе нанять няню? Или позвать мамочку, которая будет все за тебя делать?

— Прекрати, — сказала тихо, но голос предательски дрогнул, и мне стало стыдно за эту слабость.

— Что «прекрати»? — передразнил он, шагнув ближе. — Ты в моем доме, принцесса. Привыкай, что не все будут сюсюкать с тобой.

Вскочила, сжимая книги в руках, и почти бегом поднялась по лестнице. Моя новая комната — маленькая, с потертым деревянным полом и окном, выходящим на задний двор, — стала моим единственным убежищем.

Закрыла дверь, бросила вещи на кровать и уткнулась лицом в подушку. «Отлично, Саша, — мысленно сказала я себе. — День первый, а ты уже нажила врага номер один. Это даже для тебя рекорд».

За окном темнело.

Я слышала, как внизу мама смеется над чем-то, что сказал Сергей. Их голоса звучали тепло, уютно, а мне казалось, что я здесь чужая.

И Егор... Почему он смотрел на меня так, будто я отняла у него что-то важное? Например, последнюю плитку шоколада или пульт от телевизора?

Я вытерла слезы рукавом и глубоко вдохнула, пытаюсь успокоиться.

Может, завтра будет легче?

А может, он окажется оборотнем и в полнолуние сожрет меня целиком?

В глубине души я знала, что это только начало.

ГЛАВА 2

Утро не принесло облегчения.

Столкнулась с Егором на кухне, пытаюсь заварить чай. Я выглядела как жертва урагана — в длинной футболке и мягких штанах, босая, с растрепанными волосами.

Он замер в дверях, его взгляд невольно скользнул по моей фигуре. Я обернулась, заметила его и тут же отвернулась, чувствуя себя неуютно под его пристальным взглядом.

— Что, чайник сломала? — бросил он с привычной насмешкой. — Или просто не знаешь, с какой стороны к нему подойти? В вашей убогой квартирке, наверное, даже нормальной техники не было.

Его слова ударили точно в цель. Он словно знал, куда бить, чтобы было больнее всего. Да, мы с мамой жили скромно, но никогда не считали себя убогими.

Я сжалась, стараясь занимать как можно меньше места на кухне. Мысленно представила, как выливаю кипяток на его голову, наблюдая, как он орет от боли, но вслух только тихо сказала:

— Я... я просто чай завариваю. У нас дома был точно такой же чайник.

— Да уж, героиня, — фыркнул он, шагнув ближе настолько, что я почувствовала его дыхание на своей шее. — Смотри не обожгись, принцесса. А то еще побежишь к мамочке жаловаться. Ах да, она же теперь занята не тобой. Придется тебе самой справляться с ожогами и прочими трагедиями.

Он скривил губы в подобии улыбки, но глаза оставались холодными. Мои глаза блеснули, но не от злости, а от слез. Пальцы сжались на ручке чайника так сильно, что побелели костяшки.

— Почему ты меня так ненавидишь? — выпалила, не в силах больше сдерживаться. — Что я тебе сделала?

Егор замер на мгновение, его лицо вдруг стало непроницаемым.

— Твое существование — это уже достаточная причина, — процедил он сквозь зубы. — Ты здесь не нужна. Ни мне, ни отцу. Он просто пожалел твою мамашу.

Раньше я думала, что худшее в моей жизни — это когда я упала со сцены на школьном концерте и порвала юбку прямо перед симпатичным физруком, когда все девятиклассники смеялись до слез. Теперь я поняла, что ошибалась.

Худшее — это когда тебя постоянно унижает человек, с которым тебе предстоит жить под одной крышей, и ты даже не знаешь за что. Особенно когда этот человек старше тебя почти на четыре года и смотрит на тебя как на досадную помеху в своей идеальной жизни.

Поставила чайник на стол так резко, что вода плеснула через край, образуя лужицу на безупречно чистой столешнице, и выбежала из кухни. В коридоре я столкнулась с Сергеем. От неожиданности я даже отшатнулась, едва не упав.

— Доброе утро, Сашенька! — улыбнулся он, придерживая меня за плечи. Его руки были теплыми и крепкими, как у отца. Вот только моего отца я не помнила: он ушел, когда мне было три. — Как спалось в новом доме? Матрас не слишком жесткий? Если что, мы можем заменить.

— Прекрасно, — соврала я, пытаясь незаметно вытереть слезы тыльной стороной ладони. — Все отлично, правда. Простите, мне нужно... мне нужно переодеться.

— Конечно, конечно, — он слегка нахмурился, заметив мои покрасневшие глаза. — Саша, если что-то не так...

Но я уже пробежала мимо него, чувствуя, как горят глаза. Поднявшись в свою комнату, я закрыла дверь и сползла по ней на пол.

«Замечательно, Саша, — подумала я. — Теперь Сергей решит, что ты психованная, а Егор получит еще один повод для насмешек. Великолепное начало новой жизни».

Я огляделась вокруг. Комната, которую мне выделили, была в три раза больше моей прежней. Здесь была огромная кровать с бледно-голубым покрывалом, встроенный шкаф во всю стену, рабочий стол у окна и даже маленькое кресло в углу. Но все это казалось чужим. Мои немногочисленные вещи терялись в этом просторе, как я сама терялась в этом огромном доме.

Через стену я слышала, как хлопнула дверь комнаты Егора, и заиграла громкая музыка. Какой-то тяжелый рок, от которого, казалось, вибрировали стены. Специально, чтобы позлить меня? Или он всегда так слушает?

В любом случае это было невыносимо. Особенно учитывая, что Егор был уже не подростком, а взрослым мужчиной на четвертом курсе университета. Как минимум, мог бы проявить хоть каплю зрелости.

Подошла к шкафу, открыла его и уставилась на свою одежду, аккуратно развешанную и разложенную мамой. Она так старалась, чтобы я чувствовала себя здесь как дома. «Сергей — хороший человек, Сашенька, — говорила она. — И Егор тоже хороший, просто ему нужно время привыкнуть. Вы обязательно подружитесь».

Как же она ошибалась.

* * *

Дни превратились в рутину, которая была похожа на бесконечный забег с препятствиями. Каждое утро я просыпалась с мыслью: «Может, сегодня будет лучше?» И каждый день Егор находил способ доказать, что нет, не будет.

За ужином он демонстративно игнорировал меня, разговаривая исключительно с отцом. Если же Сергей заво-

дил разговор, в котором требовалось мое участие, Егор либо смотрел в телефон, либо вообще вставал и уходил «по делам».

Сергей, казалось, не замечал этой открытой враждебности или предпочитал не замечать. Возможно, он думал, что со временем все наладится.

Но становилось только хуже.

Один инцидент особенно врезался мне в память. Я сидела в гостиной, пытаюсь читать учебник по графическому дизайну — до начала учебного года оставалось всего две недели, и я хотела быть готовой к первым занятиям в университете, когда он вошел, включил музыку на полную громкость и развалился на диване напротив.

На нем были рваные джинсы и черная футболка с изображением какой-то рок-группы. Темные волосы были небрежно взъерошены, словно он только что встал с постели, хотя было уже далеко за полдень.

— Тебе обязательно делать это сейчас? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, а не жалобно. Я уже поняла, что любую слабость он воспринимает как приглашение к атаке.

— А что? — Он поднял бровь с наигранным удивлением. — Это мой дом. Я делаю, что хочу. Если тебя что-то не устраивает, можешь вернуться в свою конуру.

— Я просто пытаюсь учиться, — сказала я, показывая на книгу. — До университета осталось две недели, и я хочу подготовиться.

— О, неужели? — Он фыркнул, делая музыку еще громче. — И как успехи, гений? Уже нашла лекарство от рака или формулу счастья? Или просто пытаешься произвести впечатление на папочку своим усердием? «Смотри, какая я умная и старательная, не то что твой сын-бездельник».

— Не проецируй на меня свои комплексы, — огрызнулась я, удивляясь собственной смелости. — Если тебе плевать на учебу, это твои проблемы. Я просто хочу хорошо начать свой первый курс.